

Мы полагаем, что превалирование эмотивных единиц микрополя «Страх» в письменном и устном новостном дискурсе обусловлено молниеносным отображением происходящих в мире событий, а также тем фактом, что негативные события распространяются быстрее в силу их высокой эмоциональной заряженности. Негативность является одной из «новостных ценностей» современного медиадискурса, что объясняет использование эмотивной лексики, репрезентирующей эмоцию «страх», создающей атмосферу неясных предчувствий и ожиданий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gruber, H. Evaluation devices in newspaper reports / H. Gruber // Journal of Pragmatics 19. – Elsevier, 1993. – P. 469–486.
2. Муллинова, Т. А. Эмотивная лексика в художественном тексте: функционально-семантический аспект (на материале романов А. Белого «Котик Летаев» и «Крещеный китаец») : дис....канд. филол. наук. : 10.02.01. / Т. А. Муллинова. – Краснодар, 2004. – 152 л.
3. Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – М. : Либроком, 2009. – 192 с.
4. The Times. – 2016. – 20.10. – P. 40.
5. СБ: Беларусь сегодня. – 2016. – №242 (25110). – С. 1.

The article dwells upon emotive elements representing microfield “Fear” in written and audiovisual news discourse in the English and Russian languages. The material under analysis consists of 250 newspaper and television news-in-brief each. The author describes indicating words for the emotion “fear” in media discourse in both languages and analyses the most frequently used emotive elements and parts of speech they represent.

И. В. Лешкевич

Минск, МГЛУ

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАТЕГОРИЙ АРГУМЕНТАТИВНОСТИ И ОЦЕНКИ В БЕЛОРУССКОМ И БРИТАНСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

В статье рассматривается взаимодействие категорий аргументативности и оценки на материале аналитической статьи из белорусской и британской прессы. Категория аргументативности изучается в рамках семантической структуры аналитической статьи и наиболее ярко представлена обязательным компонентом *аргумент*, способным принимать участие в построении всех компонентов структуры. Категория оценки реализуется рационально- и эмоционально-оценочными единицами различной частеречной принадлежности, которые изучаются с точки зрения их роли в вербализации семантических компонентов аналитической статьи. Выявляются сходства и различия в структуре и используемых оценочных лексических единиц в двух корпусах текстов.

В результате глобализации информационных процессов и расширения форм воздействия на человека с помощью средств массовой информации интерес представляет изучение медиадискурса. Анализ же медиадискурса в сопоставительном аспекте способствует выявлению сходств и различий речевого поведения представителей разных культур, что также составляет актуальность данного исследования. Материалом служат 50 аналитических статей из британских и белорусских периодических изданий за 2015–2018 гг.: «The Observer», «The Guardian», «The Times», «Народная газета», «Рэспубліка», «Звязда» и др.

Аналитическая статья – это текст, в котором его автор достаточно обоснованно рассуждает о деятельности человека и событиях с целью установления их значимости и правильной интерпретации (Т. Г. Добросклонская, А. А. Тертычный). В основе рассуждения лежат разнообразные логические отношения обоснования, а именно: причинные, уступительные, следственные, условные и др. На этом основании структура аналитической статьи анализируется нами как структура убеждения (аргументации), связанная со способом представления знаний. Вслед за Г. А. Брутяном, Т. М. Пермяковой, И. В. Фроловой мы определяем аргументацию как доказательность, обеспечиваемую выдвижением тезиса и последовательным рассмотрением доводов в пользу его истинности и возможные противоположные доводы, в ходе которых дается оценка основанию и тезису, опровергается антитезис, а тезис доказывается. В задачи данного исследования входит выявление взаимодействия категорий аргументативности и оценки, объединяемых в один из принципов построения аналитической статьи из британской и белорусской прессы. И аргументация, и оценка прагматичны и «рекомендательны», т.е. имеют воздействующий характер и направлены на адресата. Так, соотношение данных дискурсивных категорий изучалось с позиций аргументативного эффекта оценочной семантики (С. Гавенко), анализу подвергались аргументативные свойства кванторных слов (Е. Р. Иоанесян), а также отдельные виды оценок в тексте аргументативного дискурса (Л. М. Храмушина). Одни исследователи делают акцент на рациональность оценки в ходе аргументации (И. В. Фролова), другие – обосновывают факт перекрещивающихся явлений: рационального в оценке и эмоционального в аргументации (Т. М. Пермякова).

Для изучения взаимодействия категорий аргументативности и оценки в аналитической статье нами сначала выявляется ее семантическая структура, а затем устанавливаются закономерности функционирования оценочных средств в ее семантических компонентах. Семантика текста анализируется с учетом концепции суперструктуры, предложенной Т. ван Дейком. В соответствии с его теорией суперструктура определяется как формальная схема дискурсивного жанра, однако, изучая тексты газетных новостей, наряду с формаль-

ными категориями, т.е. категориями композиции (*заголовок, резюме, лид* и др.), используются семантические категории (*предшествующие события, фон, вербальные реакции* и др.).

Таким образом, вслед за Т. ван Дейком, понятие суперструктуры наделяется нами семантическими свойствами и определяется как общая структура содержания текста, т.е. как семантическая структура, представленная рядом семантических компонентов. Но в отличие от Т. ван Дейка в анализе структуры аналитической статьи мы учитываем значимую роль аргументации в построении текстов данного медижанра. На этом основании в структуре аналитической статьи выделяются и структурные составляющие аргументации. В результате интегрированного подхода структура аналитической статьи включает следующие компоненты: *описание проблемной ситуации, формулирование проблемы, причины проблемы, пути решения проблемы, аргумент, контраргумент, вывод, следствие, прогнозы/предсказания*. Из них обязательные компоненты – *формулирование проблемы* (ему соответствует *тезис* в аргументативной структуре) и *аргумент*. При их выявлении мы опирались на маркёры – поверхностные, формальные признаки – конкретные слова, лексико-семантические группы слов, словосочетания или лексико-синтаксические структуры.

Установлено, что структура аналитической статьи и в белорусской, и в британской прессе начинается в большинстве случаев с обязательного семантического компонента *формулирование проблемы*, который представляет собой авторское суждение относительно некоторой проблемной ситуации. Например, в статье Сары Босли «What is the contaminated blood scandal?» обсуждается, каким образом тысячи людей оказались заражены гепатитом С и ВИЧ: *Key questions around how thousands of people became infected with hepatitis C and HIV through blood transfusions in 1970s and 80s* (The Guardian, 11.07.2017). Маркёром семантического компонента *формулирование проблемы* выступает лексическая единица *key questions* ‘ключевые вопросы’. В белорусскоязычной аналитической статье «Тренды Давоса» освещаются актуальные тенденции развития мировой экономики. Обязательный компонент структуры *формулирование проблемы* представляет собой вопрос, и его маркёром является лексема *тэндэнцыі*, функционирующая с рационально-оценочным прилагательным *глобальныя*: *Якія глабальныя тэндэнцыі агучаны на Сусветным эканамічным форуме?* (Звезда, 03.02.2018).

Второй обязательный компонент аналитической статьи *аргумент* включает доводы в пользу суждения, выраженного в компоненте *формулирование проблемы*. Так, в приведенной выше статье среди бесспорных трендов современности отмечается развитие цифровой экономики, ее большое значение для общества подчеркивается лидерами многих стран: *Прэзідэнт Францыі Э. Макрон заявіў, што мае намер зрабіць інавацыі цэнтральнай часткай французскай эканомікі*. Премьер-министр Великобритании приво-

дит аргументы «за» и «против» развития информационных технологий, указывая на возможные последствия: *Пры гэтым тэхналагічнае развіццё нясе ў сабе не толькі перавагі і магчымасці, але і пагрозы, якія, на словах Мэй, павінны быць падзеленыя разам з тэхналагічнымі кампаніямі.* В качестве контраргумента по поводу распространения майнинга криптовалюты предлагается точка зрения официального Китая, который настороженно воспринял это нововведение: *«Лічбавыя грошы не з яўляюцца канверсоўнай валютай. Іх рэальная каштоўнасць для эканомікі яшчэ павінна быць даказана. У гэтым сэнсе мы не хочам, каб крыптавалюты сталі занадта значнымі і шырока таргаваліся ў Кітаі», – пракаментавалі сітуацыю адзін з ключавых фінансавых стратэгаў, намеснік старшыні Камісіі па рэгуляванні каштоўных папер КНР Фанг Ксінхай»* (Звезда, 03.02.2018). Маркёрамі семантических компонентов аргумент/контраргумент выступают глаголы заявіў, пракаментавалі, оборот на словах, а используемые рационально-оценочные лексические единицы (пагрозы, даказана, шырока и др.) усиливают убеждающую силу (контр)аргумента.

В результате анализа выявлено, что аргумент к авторитету/факту способен «проникать» в другие семантические компоненты, не является исключением даже обязательный компонент формулирование проблемы: *As a new round of talks are set to begin, the government's position on Brexit is still unclear – with some diplomats fearing there will be no compromise* (The Guardian, 15.07.2017). Кроме того, установлено активное присутствие аргумента и в факультативных компонентах, например, причины проблемы: *Intensive farming of livestock offers many advantages over traditional open ranges, not least economies of cost and scale, more efficient healthcare for the herds and flocks, and ultimately cheaper food. According to the UN, globally CAFOs account for 72 % of poultry, 42 % of egg, and 55 % of pork production* (The Guardian, 18.07.2017). В приведенном отрывке из статьи, посвященной росту животноводческих комплексов, рассказывается о причинах их распространения во всем мире и используется аргумент к фактам (количественные данные) для большей наглядности и убедительности масштабности этого процесса.

В семантическом компоненте следствие также выявлены случаи употребления аргумента к авторитету: *Emma Slawinski, director of campaigns at Compassion in World Farming, said the problems of mega farms around the world included over-medication <...>. «There is strong evidence that this overuse of antibiotics in intensive farming is contributing to antibiotic resistance in human medicine»* (The Guardian, 18.07.2017). Так, следствием широкого применения антибиотиков в животноводстве является развитие устойчивости к ним у людей, что отрицательно влияет на здоровье нации. Далее для выхода из сложившейся ситуации в компоненте пути решения проблемы рассматриваются возможные варианты и снова приводятся аргументы

к авторитету (заявление Правительства Великобритании и члена Парламента): *The government **has pledged** not to dilute environmental and animal welfare standards on farms, and said keeping safety and public confidence in food would be «of the **highest priority**»...*; *Norman Lamb, the Liberal Democrat MP for North Norfolk, and former minister, **said**: «We need **new and robust** domestic regulations to meet the emerging landscape ...»* (The Guardian, 18.07.2017).

В результате проведенного анализа выявлена структура аналитической статьи, которая включает собственно семантические компоненты (*формулирование проблемы, описание проблемной ситуации, причины проблемы, пути решения проблемы, вывод, прогнозы/предсказания*), а также аргументативные составляющие (*аргумент, контраргумент, следствие*). Компоненты структуры дифференцируются на обязательные и факультативные, в их вербализации участвуют языковые маркёры (лексические и лексико-синтаксические средства), а также эмоционально- и рационально-оценочные единицы различной частеречной принадлежности. В этом проявляется взаимосвязь двух дискурсивных категорий аргументативности и оценки, ведущих принципов построения аналитической статьи двух корпусов текстов. Установлено, что, во-первых, компонент структуры *аргумент* может принимать участие в реализации всех других компонентов; во-вторых, оценочные лексические единицы также могут функционировать во всех компонентах структуры, обязательных и факультативных.

Таким образом, выявлено сходство структуры аналитической статьи из белорусской и британской прессы и сходство языковых средств репрезентации семантических компонентов (маркёров и оценочных единиц). Отличие заключается в употребительности отдельных факультативных компонентов, например: компонент *причины проблемы* более частотен в британских статьях. Кроме того, при общей тенденции преобладания рационально-оценочных единиц в двух корпусах текстов употребительность эмоционально-оценочных лексем выше в англоязычной аналитической статье.

The article focuses on the interaction between the categories of argumentation and evaluation in Belarusian and British analytical articles. Patterns of their realization as well as similarities and differences in the types of evaluation means and their usage have been identified.